

**НАТИГ
РАСУЛЗАДЕ**

НОЧНАЯ
ПРОГУЛКА

Натиг Расулзаде

Ночная прогулка

*Текст предоставлен правообладателем
Ночная прогулка:*

Аннотация

«... – Эй, придурок!

– Это вы мне?

– А здесь еще кто-то есть? Тебе, тебе, не сомневайся. Ты ведь придурок?

– Ну, трудно так сразу ответить... От многого зависит.

– От чего, например?

– От того, в каком я настроении в данный момент, от времени дня, от того покладистый у меня характер в эту минуту, или драчливый, хорошо я поужинал или нет, от многого...»

Натиг Расулзаде

Ночная прогулка

– Эй, придурок!

– Это вы мне?

– А здесь еще кто-то есть? Тебе, тебе, не сомневайся. Ты ведь придурок?

– Ну, трудно так сразу ответить... От многого зависит.

– От чего, например?

– От того, в каком я настроении в данный момент, от времени дня, от того покладистый у меня характер в эту минуту, или драчливый, хорошо я поужинал или нет, от многого...

– Драчливый... Рассмешил... Ты, старик, кажется много о себе возомнил, молодость вспомнил?... Ладно, хватит болтать. Бабки гони, старый козел! Нашел место гулять по ночам...

– Вам нужны деньги, сударь?

– Сударь... Охренеть, как он разговаривает... Кто сейчас так разговаривает?

– Я.

– Говорю же – придурок. Я давно наблюдаю за тобой, шел за тобой по пятам, даже по походке можно определить – ты законченный придурок. Давай бабки, сказал, не тяни, я нервный! Я только из тюрьги, пять лет отмотал, век воли не видать, жрать хочу, денег нет, никого у меня уже нет в этом го-

роде, давай вытряхивай карманы, а то – видишь этот нож? – засандалю тебе в пузо и убегу, потом ищи-свищи, время и место вполне подходящие: ночь, темный переулок, никого...

– Простите, у вас речь интересная очень, конкретная, и в то же время эмоциональная, вы кто по профессии?

– Вор. Речь, говоришь... Я много болтаю потому, что на зоне намолчался в последнее время, не с кем говорить было, все придурки, полуграмотные, один только был инженер, да я с ним с самого начала не поладил, избил, попал в карцер, и потом он меня всю дорогу сторонился... Эй, что ты делаешь? Что это!? Откуда у тебя пистолет?

– А я без него никуда не выхожу, особенно в столь поздний час. Сейчас в городе столько шпаны... Идите вперед, я за вами. Как воспитанный человек.

– И к-куда, к-куда мы пойдём? К-к ментам поведете? К-куда?..

– Закудахтал.

– А вы не издевайтесь, я всегда заикаться начинаю, к-когда пугаюсь. Это с детства у меня. В детстве я сильно испугался.

– Не пугайтесь. Мы пойдём, поедем чего-нибудь, тут недалеко ночной ресторанчик, очень приличный. В тюрьме вас чем кормили?

– Издевается?

– Почему? Вполне серьезно спрашиваю.

– Чем в тюрьмах кормят... Разной дрянью, недоваренной,

недожаренной, я, кстати, гастрит подхватил из-за их кормежки. Приедет на проверку пени... пенитенци... тенциарная служба в нашу «крытку»...

– Куда, куда?

– Крытка – это тюрьма закрытого типа, ну на воровском жаргоне...

– А знаю, знаю... Ну, ну...

– Так они заранее подготовятся, жратву нормальную, телевизор выставят в зале, библиотека, между прочим, там всегда была неплохая, я перечитывал Жюль Верна, Фенимора Купера, они у меня с детства в памяти остались...

– Мы сейчас выходим на центральную улицу, я положу пистолет в карман, а вы идите спокойно рядом и без лишних движений. Поняли?

– А как же.

– Не оглядывайтесь по сторонам, не смотрите на людей подозрительно и не горбитесь, как будто собираетесь подметать улицу. Вот он, ресторанчик. Пришли.

– Ни хрена себе ресторанчик, смотри ты, девица поет. Это наверно, дорогой ресторан, все при галстуках. А на мне старое барахло. Пустят?

– Пустят, тут меня знают. Заходите. Добрый вечер, добрый вечер... Сабиночка, нам столик подальше от эстрады, поговорить надо. Да, этот подойдет. Садитесь, сударь.

– Спасибо, уже сидел, только вышел.

– А, вы способны шутить?

– Нет, просто надо говорить – присаживайся.

– Ладно. Вы пьете шампанское?

– Шам... Что? Я пью все, что наливают.

– Бутылку шампанского, пожалуйста, мы празднуем свободу. И поесть что-нибудь мясное, хорошо прожаренное, шашлык или стейк, в общем, на ваше усмотрение, что-нибудь вкусненькое...

– Да, вкусненькое... Давно я не ел по-человечески...

– Я сам налью. Спасибо, Сабиночка. Ну, за что будем пить.

Произнесите тост. Вы же долго молчали...

– Да, молчал... Вот здорово! Как пузырьки играют... Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Так говорят... Рисковал я часто, а пью шампанское, пожалуй, впервые. Дай бог мне почаще пить шампанское! Вот такой тост. Годится?

– Ешьте и рассказывайте о себе.

– Вы случайно не следователь?

– Нет.

– А кто?

– Неважно... Писатель.

– Кто!? Ё-моё! Правда что ли? Вот это да! Настоящий писатель? Я в первый раз вижу живого писателя... Здорово!

– Вы, голубчик, кажется, отсидели не пять лет, а все двадцать пять. Это раньше, лет тридцать назад восхищались настоящими писателями. Теперь принято восхищаться бизнесменами, миллионерами, банкирами...

– Э-э, в гробу я их всех видал! Что мне миллионеры!?

От них ничего не дождешься, да и не подберешься, повсюду охрана. Вот писатель – другое дело! Я всегда восхищался писателями, всегда думал – как это у них получается: пишет человек один, а тысячи и тысячи читают, волнуются, переживают, плачут, смеются, как будто все это, что в книжке описано, с ними, или с их родными происходит. Просто колдовство какое-то. Я в детстве много читал. Фенимор Купер, Жюль Верн, Марк Твен, Джек Лондон...

– Говорили уже. Однако, это неожиданно. А как же вором стали?

– Увлёкся криминальной литературой. Шучу... Но не совсем шутка. Вы замечали, когда читаешь, скажем, Конан Дойля, или других хороших писателей, пишущих на криминальные темы, больше хочется стать преступником, чем детективом. И у всех криминальных писателей так: интереснее преступники... Но, конечно, не только это определило мой жизненный путь... Вот вы спрашиваете, как стал вором... Как становятся тем или другим? Жизнь такая непредсказуемая, не знаешь, что ждет тебя, что случится завтра...

– Не торопитесь, ешьте спокойно. Вы интересно рассказываете. Немножко по-книжному, но все равно – интересно. Старайтесь говорить своим языком.

– По фене, что ли? Не, по фене не люблю и никогда не любил, век воли не видать. Потому и был в тюрьме, как говорят, белой вороной, шпана издевалась над моей манерой разговаривать, презирали меня, никогда не считали меня своим...

– Вы, значит, были своим среди чужих, или скорее – чужим среди своих...

– Во-во, точно. Чужой среди своих, по жизни, по поступкам я вроде был среди них своим, а по внутреннему содержанию что ли – нет, не был своим, чужим был. И конечно, в тюрьме потому и тяжело было вдвойне, но старался не вмешиваться ни во что, отстранился от народа в камере на тридцать человек, был один, ни к кому не приставал, хотя и помимо меня были такие люди, что не любили общество, в котором волею судьбы оказались, им тоже было нелегко, которые не могли приспособливаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.